

Эпилог. Новое начало

Судебные разбирательства были длинными и скучными. Редкий Гость Смит, которого схватили в Уэйн Кантри, был заключен в Окружную тюрьму Лоа, затем переведен через два дня в окружную тюрьму Сан Хуан в городе Монтичелло. Мисс Бонни Абцуг и доктор А. К. Сарвис ждали его там, в соседней общей камере. Их пациент, епископ Лав, вышел из критического состояния, и восстанавливался, хотя и медленно. Абцуг, Сарвис и Смит предстали перед окружным судом по следующим обвинениям: вооруженное нападение, простое нападение, препятствование правосудию, поджог, поджог с отягчающими обстоятельствами, бандитизм, незаконная перевозка и использование взрывчатых веществ, побег из мест заключения, сопротивление аресту. Сумма залога была 25 000 долларов, доктор тут же ее внес.

После нескольких месяцев официальной отсрочки, Федеральный суд уступил полномочия суду штата Юта, дело «Штат Юта против Абцуг, Сарвиса и Смита» было заслушано в окружном суде Сан Хуан, город Монтичелло, судья Мелвин Фрост. Прокурором был Джей Бракен Динглдайн, недавно избранный окружной прокурор, друг и деловой партнер епископа Лава. Выздоровевшего, и как-то странно видоизменившимся Лава, кстати сказать. Его убежденность уже не была такой ясной, его сердце после реанимации смягчилось.

Док привлек двух адвокатов, первым был молодой выпускник Йельской юридической школы из хорошей семьи со связями в Аризоне и Юте, второй — уроженец округа Сан — Хуан, потомок первых мормонов — пионеров, постарше, всеми уважаемый сдержанный джентльмен по фамилии Сноу.

Первым ходом защиты были переговоры. Все трое обвиняемых предложили признать проступки, если обвинения в преступлениях будут сняты. Прокурор отклонил это предложение, он хотел привлечь обвиняемых по всем пунктам обвинения.

Динглдайн, как и бывший епископ Лав, имел политические амбиции. Представители Дока поработали со списком присяжных и им удалось включить туда двух тайных членов клуба Сиерра и одного чудака, пенсионера из деревни Блафф. Слушание началось.

Быстро выяснилось, что у обвинения нет серьезных доводов. Не было твердых улик, таких как отпечатки пальцев или свидетели, чтобы связать кого-нибудь из обвиняемых с преступлениями. Инкриминируемые материалы, такие как джип Хейдьюка или пикап Смита не были в наличии, так как их не нашли. Пикап Смита был угнан. Хотя епископ Лав и пять его членов команды под присягой подтвердили, что они видели и преследовали кого-то в пикапе Смита в двух отдельных случаях, никто не мог положительно ответить кто именно был в пикапе в это время. Самым серьезным и доказанным был факт сопротивления аресту и бегства с места преступления. Все отрицали свою причастность к обвалу скал в Хайт Марина и стрельбе, имевшей место на дороге в Мейз, где, как сказал Док, он и его друзья

отдыхали, наслаждаясь лунной ночью на лоне природы проходя пешком от Лендз Энд до Лизард Рок. Защитники заострили внимание на том, что ни один из обвиняемых ранее не был осужден и двое добровольно пришли на помощь епископу Лаву, когда это потребовалось.

Через три дня все доводы сторон были выслушаны. Присяжные взяли перерыв на вынесение решения. Они не пришли к единому мнению. Через два дня закрытых споров решение не было выработано, хотя тайные члены клуба Сиерра позже признались, что они оба голосовали за признание их виновными по всем пунктам. Присяжные не пришли к единому мнению. Повторное слушание было назначено через четыре месяца.

Адвокаты Дока снова предложили переговоры. На этот раз условия были приняты. Через несколько недель переговоров было достигнуто решение: Док серьезно изучает Книгу Мормона, и сообщит через своих адвокатов, когда он сможет стать членом Церкви Иисуса Христа Святых Последних Дней; он и мисс Абцуг поженились, венчал их сам епископ Лав (новый человек!), свадьбу отмечали скромно, в Долине Богов, возле Мексикан Хат, Редкий Гость Смит был шафером, его дочь — подружкой невесты, Сэм Лав был свидетелем, все трое подсудимых были признаны виновными в проступках, и в одном преступлении каждый, в тайном разрушении частной собственности.

Они ожидали приговора, который был предначертан судьей Фростом. Абцуг и Смит создали проблемы, в последний момент отказавшись признавать себя виновными в преступлениях, оба заявляли, что это сделал «кто-то другой». Офицер, осуществляющий надзор за ними, который получил задание написать доклад об обстоятельствах жизни подсудимых, имел головную боль. Он проконсультировался с Доком, судьей, адвокатами Дока, Док взял на себя ответственность за поступки своих товарищей по скамье подсудимых, настаивая на том, что он был главный организатор и подстрекатель, что он один повлиял на своих более молодых коллег, сбил их с истинного пути и намеренно ввел в заблуждение; он гарантирует, что он прочистит им мозги, поселит добро в их сердцах, и приведет их обратно к Христу. Также, он пообещал, что это не повторится.

Он согласился с предложением судьи практиковать в течение минимум десяти лет в общине на юге штата Юта с населением меньше чем пять тысяч. Судья огласил приговор.

Абцуг, Бонни и Смит приговариваются каждый к одновременно текущим срокам не менее одного года и не более пяти лет, с отбыванием в государственной тюрьме штата Юта (где смерть от выстрелов охраны все еще возможна). Затем он заявил об условном исполнении приговора, учитывая безукоризненное прошлое и другие обстоятельства, но обязал всех троих провести шесть месяцев в окружной тюрьме Сан Хуан, и провести четыре с половиной года с испытательным сроком, в течении которого они не должны нарушать закон и выполнять свои обязательства. Кроме того, Смита одного оштрафовали на 299 долларов за обрушивание скал и обязали возместить ущерб епископу Лаву за его Шевроле Блайзер, который был расплюсчен, как постельный клоп. Этот долг обновленный Лав простил.

Федеральный окружной суд в Фениксе, принимая во внимание решение Седьмого окружного суда штата Юта и рекомендации судьи Фроста, отменил обвинение против

Абцуг, Сарвиса и Смита за преступления, совершенные в штате Аризона, учитывая, что основной подозреваемый в этих преступлениях, проходивший под кличками «Рудольф Рыжий» и «Герман Смит» признан умершим.

Окружной прокурор Динглдайн, хоть и со скрытым нежеланием принявший резолюцию по делу, публично высказал симптомы насмешливого негодования, что было естественно. Подбадриваемый многочисленными заявлениями по поводу грубых нарушений в судах и их снисходительности к преступникам, и общественным мнением, дававшим ему полные полномочия, мистер Динглдайн выиграл место в Сенате Штата Юта в программе усиления судебной власти, расширения системы исправительных заведений, федеральных субсидий для добывающей промышленности, завершения строительства системы автодорог, снижения налогов многодетным семьям и финансовой ответственности правительства. Он был избран подавляющим большинством против единственного оппонента, пенсионера Пайюта, у которого была предвыборная платформа из одного лозунга — свободу мескалину[11].

Были и другие события. Оба брата Лава оставили поисково-спасательную команду. Бедный Редкий Гость, уже в ранге осужденного преступника, развелся со своей первой женой и тут же со второй; только Сьюзан, девушка из Грин Ривер осталась верна ему. После получения известия из окружной тюрьмы Сан Хуан Смит, он попытался отнестись к этим проблемам несерьезно, сказав:

— Я надеюсь, они быстро выйдут замуж снова, потому что тогда я буду знать, что как минимум двое мужчин будут жалеть о том, что меня посадили, — после паузы, — но что, черт побери, я должен делать с этими двусмысленными приговорами, Док?

— Не вешай нос, — сказал Док, — ответ в Боге.

Доктор Сарвис продал свой дом в Альбукерке. Он и миссис Сарвис выбрали город Грин Ривер (население 1200 человек, включая собак) в качестве новой резиденции. Док купил шестидесятифутовую баржу — дом и пришвартовал ее на берегу возле фермы Смита. Он и Бонни в течение недели переехали, после отбытия срока приговора. Бонни разводила в плавучем огороде марихуану, который можно было в случае необходимости легко отправить вниз по реке, просто отвязав веревку. Док посещал в течение года каждую среду вечера в обществе взаимного совершенствования, ходил в церковь (в течение полутора лет) каждое воскресенье, даже пытался носить официальную мормонскую нижнюю рубашку, хотя его настоящим желанием было стать джек — мормоном, как Редкий. Его жена отказалась менять веру, предпочитая оставаться единственным евреем — не мормоном в Грин Ривер. Док снял офис в городе, в десяти милях где вместе с Бонни вел частную практику. Она вела прием, он был врачом. Хотя клиентуры было немного, и по счетам она часто расплачивалась арбузами, их деятельность была очень высоко оценена местными жителями. Его ближайший конкурент жил в пятидесяти милях в Моаб. Он имел дополнительный доход, делая операции в Солт — Лейк, Денвере и Альбукерке. Им обоим нравилось жить у реки в маленьком городке, наслаждаясь компанией единственных соседей, мистера и миссис Редкий Гость Смит. Док научился работать на сенном прессе, но он отказывался работать на тракторе или водить машину. Он и Бонни ездили в офис на велосипедах.

На этом можно было бы и закончить, но была еще одна посмертная (произошедшая не на земле) деталь.

Случилось это на второй год испытательного срока. Пятеро сидели вокруг самодельного соснового стола и первоклассном салоне в большом и комфортабельном, традиционно оформленном плавучем доме. Было одиннадцать часов вечера. Свет давали две керосиновые лампы Алладина, подвешенные на крюках к потолку. Они слегка покачивались, в такт волнам, покачивающим лодку. Стол был покрыт зеленой скатертью. Пять игроков играли в покер — доктор, миссис Сарвис, мистер и миссис Смит, и офицер по надзору за условно осужденными, молодой парень по имени Гринспен, он был новичком в штате Юта. (В штате Пчелиных Ульев всегда хорошо встречают вновь прибывших, но советуют им перевести часы на пятьдесят лет назад). Их разговор носил практический характер:

— Ставки сделаны. Начали. Десятка. Семерка. Пара двоек. Дама, ну-ка, посмотрите сюда, вы, пара ковбоев.

— Как ты это делаешь, Док?

— Спокойно, друзья, спокойно.

— В смысле, так часто?

— Рука Божья двигает мной. Десятку за короля.

— Господи!

— Козырь.

— Козырь.

— Для вас игры не будет, продавцы обуви.

Пауза.

— А вы? — спросил Док.

— Мы взяли только одну пустую карту в этой игре?

— Да, любимая.

— И ничего необдуманного?

— Ничего.

— Какая глупая и скучная игра.

Смит посмотрел над столом, прислушиваясь. Док тоже что-то услышал. Это был не ветер, не поскрипывание лодки. Это было что-то другое. Он слушал.

— Все путем, сдавай. Что ты смотришь?

— Да, да, сейчас, Редкий.

— Я вне игры, — Смит повернулся, отвлекшись от игры.

— Хорошо. Ставки сделаны, продолжаем, — Док сдавал карты по одной, не глядя, как в старые добрые времена, — четверка, двойка, прости, Бонни, тройка, туз. Короли...

Он слушал, как другие играли, он услышал звуки — топот копыт? Удары сердца? Нет, это в самом деле лошадь. Может быть две лошади. Кто-то или что-то, скачет на лошадях верхом по пыльной дороге между полями, под мерцающими звездами, в сторону реки, в сторону их плавучего дома. Не очень быстро, шагом. Звук был хорошо слышен в тишине.

Игра продолжалась. Док собирал ставки, сдавал Гринспен. Он смешал колоду. Док посмотрел на Бонни, угрюмо уставившуюся на стол. Что-то ей не нравится. Может быть ее положение. Надо будет с ней поговорить сегодня. Игра продолжается уже четыре часа и мы выиграли всего шесть долларов. Гринспен через полчаса должен уйти. Как можно вести такую честную жизнь? Он снова посмотрел на нее; видимо тут что-то другое. Нужно ее выслушать сегодня. Есть несколько вещей, или одна вещь, о которой мы еще с ней не говорили.

Стук копыт приближался, пока Гринспен сдавал. Док посмотрел на Редкого, который смотрел на него. Редкий пожал плечами. Они оба услышали стук подков по старым доскам причала.

Гринспен посмотрел на часы. Ему еще ехать обратно в Прайс, на ночь. Семьдесят миль. Молодой офицер носил щегольский жилет из оленьей кожи, отороченный бахромой и украшенный серебряными ракушками.

— Я открываюсь, — сказал он, — две монеты.

Он толкнул две белые фишки на центр скатерти, где лежали ставки.

Сьюзен Смит была следующей.

— Я остаюсь.

Очередь Бонни.

— Повышаю до двух, — сказала она, удивленно глядя на свою руку. Молодец.

Лодка качнулась на воде, лампы слегка покачнулись в такт. Ветер подул против медленного коричневого течения из Дезелейшн — Каньон. Небольшие волны постукивали снаружи по фибerglassовому корпусу лодки. (Док хотел глинобитную лодку, с балками из желтой сосны, с которых свисали бы гирлянды острого перца, а ля Нью-Мексико. Ни за какие деньги он не смог найти такого. Даже для мексиканского флота перестали делать такие лодки.)

Лошади остановились. Вместо стука подков он услышал топот каблуков со шпорами по доскам причала. Док встал, оставив карты на столе. Он вынул сигару.

— Что случилось? — спросила миссис Смит.

— Я думаю, у нас гость, — Док почувствовал острую необходимость встретить гостя снаружи. До того, как в дверь постучали, он вышел из-за стола. — Простите.

Он подошел к двери и открыл ее, загораживая проход своим большим телом. Поначалу он никого не увидел. Присмотревшись, он разглядел стройную, высокую фигуру, которая попятилась от света.

— Да? — спросил Док. — Кто это?

— Вы доктор Сарвис?

— Да.

— Здесь ваш друг, — голос незнакомца был мягким и низким, но в нем слышалась скрытая угроза, — ему нужна медицинская помощь.

— Мой друг?

Док колебался. Все его друзья сидели здесь внутри, вокруг стола, глядя на него. Посмотрев на них, Док сказал:

— Хорошо, я через несколько минут вернусь. Продолжайте без меня.

Он закрыл дверь за собой и пошел за незнакомцем, который пошел на берег через причал. Лошадь стояла здесь, поводья волочились по земле. Когда его глаза привыкли к темноте, Док подтвердил свое первое впечатление о незнакомце, высоком, но худом человеке одетом в мыльные джинсы Levi's, черную шляпу, и повязку, скрывающую нос и рот. Человек смотрел на него одним глазом, другого, как заметил Док, не было.

— Кто вы, черт возьми? — спросил Док. Он затянулся сигарой, красный огонек загорелся на конце. Дурной знак.

— Вам незачем это знать, Док, но, — человек за маской улыбнулся, — местные называют меня Кемосабе. Пойдемте.

— Подождите, — Док остановился, — где этот мой друг? Где больной?

Пауза, только вздохи ветра слышались над рекой.

— Вы верите в привидения, Док? — спросил незнакомец.

Доктор подумал.

— Я верю в привидения, порожденные человеческим разумом.

— Это не то.

— Да?

— Этот призрак настоящий. Прodelал длинный путь.

— Хорошо, — сказал Док, с легкомыслием в голосе, — пойдём посмотрим на этот феномен. Где он?

Снова тишина. Незнакомец кивнул на тропу, ведущую вверх на берег.

— Я здесь, Док, — сказал знакомый голос. Док почувствовал, как мурашки побежали по его шее. Он всматривался в темноту и увидел всадника на фоне Млечного Пути, коренастого загорелого человека, в сомбреро, с улыбкой, сияющей даже при свете звезд. Лошадь его была пять с половиной футов высотой.

— О Господи, — подумал Док. Он осознал, что он не так уж удивлен, что он ожидал его появления эти два года. Он вздохнул.

— Джордж?

— Ага.

— Это ты, Джордж?

— Да я, я, черт побери, кто же еще?

Док снова вздохнул.

— Они разнесли тебя в клочья в Лизард Рок.

— Не меня, а Рудольфа.

— Рудольфа?

— Чучело, дурацкий манекен.

— Я не понимаю.

— Пригласи нас в дом, Христа ради. Я тебе все расскажу, это длинная история.

Док оглянулся на лодку, сквозь штору он увидел Гринспена и остальных, игра была в разгаре.

— Джордж... наш надзиратель здесь.

— Вот черт, надо лиять отсюда.

— Нет, погоди. Он хороший парень, я не хочу его подставлять. Он через полчаса уйдет, вы с товарищем отпустите лошадей на пастбище, а сами посидите в доме Смита. Там никого нет. Знаешь, где его дом?

— Мы пять минут назад были там.

Они посмотрели друг на друга при свете звезд. Док все еще не был уверен.

— Джордж, это в самом деле ты?

— Нет, это Икебод Игнац. Пошли, посмотришь мои раны.

— Сейчас, — Док поднялся на берег.

Лошадь нервно сучила ногами.

— Эй ты, невежественный сукин сын. Да, дай мне немного денег, Док. — Хейдьюк рассмеялся, как мальчишка.

Они обнялись. Видение было точь-в-точь как Хейдьюк, с тем же запахом, без изменений к лучшему.

— О, Боже... Да, это ты, — у доктора неожиданно навернулись слезы на глаза, — у тебя все в порядке?

— Да, пара старых ран обострилась, больше ничего. И мой друг хотел с тобой встретиться. Как Редкий?

— Такой же, как и был. Вынашивает планы по поводу дамбы.

— Это хорошо, — лошадь наступила ему на ногу. — Да стой ты спокойно, скотина! —
Длинная пауза. — Как Бонни?

— Мы поженились.

— Я слышал. Как она?

— На четвертом месяце.

— Вот черт, — пауза. Ну, Бонни, я разбит, убит и прочее. Я не думал, что это возможно.

— Это так.

— И что она собирается делать?

— Стать матерью.

— Вот, дьявол, — Джордж засмеялся грустно, счастливо и слегка глуповато одновременно, — ты озабоченный старый пердун, Док. Я хотел бы ее увидеть.

— Увидишь.

Пауза.

— Меня сейчас зовут Фред Гудселл. У меня новый паспорт, — Хейдьюк улыбнулся шире, — и новая работа. Я начинаю работать ночным сторожем со следующей недели. Я собираюсь быть нормальным чертовым гражданином, Док, как ты, Редкий и Бонни. На некоторое время.

Док оглянулся на плавучий дом. Дверь была открыта, Бонни стояла в двери, пытаясь что-то увидеть снаружи.

— Я лучше вернусь туда, вы ждите здесь. Мне надо посмотреть на твои раны. Бонни тоже захочет тебя видеть, и Редкий. Не уходите.

— Черт, Док, мы устали и жрать хотим... Так что сегодня мы уже никуда не двинемся.

Бонни позвала:

— Док! Ты там?

— Да, сейчас спущусь, — ответил он, — минутку.

Хейдьюк хихикнул.

— Да, старина Док. Скажи, чем ты занимался вместе с Редким на том мосту?

— О чем ты?

— Нет? Я имею в виду Глен Каньон.

— Это были не мы. Мы были здесь, есть свидетели. (слава Богу!).

— Да, я опять влип, — сказал Хейдьюк. Ошеломленный, качая головой он раздумывал над этой информацией, — ты слышал? — сказал он своему товарищу в маске. Он, уже в седле, кивнул. — Док, — сказал Хейдьюк, — возвращайся к супруге, пока она тебе не откусила кусок задницы. Есть, правда, одна вещь, о которой ты меня должен спросить сейчас.

— Что? — Док все еще жевал окурок погасшей сигары. — Что это?

— Ты не хочешь спросить где я устроился ночным сторожем? — Хейдьюк снова заулыбался.

На этот раз задумался Док.

— Нет, Джордж, я думаю, мне лучше не знать.

Хейдьюк засмеялся и повернулся к партнеру.

— Что я тебе говорил? — Затем Доку, — Ты прав, но ты можешь угадать, а?

— Да, я могу угадать.

— Редкий захочет знать.

— Ты можешь сам ему сказать.

— Да, ты врач. Хорошо, мы подождем тебя. Пошли, — Хейдьюк поехал на своей гигантской лошади, коснувшись каблуками ее боков. Лошадь рванула вперед, фыркая с радостью. — Только недолго, ладно? — крикнул Хейдьюк, исчезая вдали.

Двое всадников удалялись по тенистой аллее, объезжая пастбище. Док смотрел на них секунду, споткнулся, выпрямился и индифферентно побрел в лодку, затягиваясь потухшей сигарой.

— Как игра? — рыкнул он.

— Кто это был? — спросила Бонни.

— Никто. Кто сдает?

— Последний игрок, — сказал Гринспен, смешивая карты, — на вас сдавать, Док?

— Да, сдавай, — Док подмигнул Бонни и Редкому, — и не забудь снять чертову колоду.

Версия #1

Зверобой создал 22 апреля 2025 04:12:39

Зверобой обновил 22 апреля 2025 04:13:03